

Полёт над океаном — это для меня всегда удовольствие. Посудите сами: вверху и по сторонам переменчивое голубое небо, а внизу — бескрайний океан, хаотично блестящий в движении волн. В небе кроме меня и моего двухместного самолёта только пушистые облака. Даже птицы встречаются тут в основном у берега. Плюс неповторимая магия света и тени, различных оттенков, которые возникают под воздействием солнечных лучей. Такой полёт — лучшее, что может случиться с пилотом, во всяком случае, я так думаю. Сейчас, когда я уже лишён возможности летать, мне часто снится полёт. Особенно над океаном. Вы спросите, к чему я об этом вспомнил!? Ну, с полёта началась моя история, сопряжённая с риском для жизни, невероятными приключениями и другими переделками. Эту историю я собираюсь рассказать на страницах своего дневника.

И начну я свой рассказ, пожалуй, с себя. Наверное, каждый человек воспринимает себя немного иначе, чем его видят другие. Поэтому, когда я думаю о том, как выгляжу, то в первую очередь вспоминаю однажды подслушанные слова моей покойной бабушки. Пытаясь женить меня на очередной «приличной» девице, моя бабуля, не подозревая, конечно, о моём присутствии, вещала:

— ... ещё Игорь — парень хорошо воспитанный, высокий, атлетичный, по-военному

подтянутый, широкоплечий. При этом он гибкий как тигр, — говорила бабуля доверительным тоном рыженькой Светочке из соседнего подъезда, когда я случайно услышал их разговор у двери нашей квартиры. Светочка что-то промямлила в ответ, и бабушка, расценив это как заинтересованность, продолжила с воодушевлением: — спортсмен, водкой не увлекается, совсем не курит, по бабам не бегает... Учёбу вот закончил, значит, на этого... как его... экономиста!

Что там ещё хотела добавить бабуля к сказанному выше, я не услышал. Просто развернулся и пошёл обратно по лестнице. Потому что так меня воспитали. «Подслушивать нехорошо!» Надо отдать бабушке должное, положительная характеристика была выдана правдиво. Из негативных моих качеств можно выделить некую наивность и романтичность. Не зря же я назвал здравому смыслу и родительскому совету после учёбы пошёл работать в авиаклуб, который последние несколько лет считался моим хобби. Любовь к полётам пришла и не покидала меня никогда. Я — тот мальчик, который, совершив первый полёт во сне, поставил перед собой цель — однажды оказаться в небе по-настоящему. Прочитав мой дневник, вы увидите, к каким невероятным приключениям это меня привело, потому что самое важное для пилота не какой был

полёт, а какой окажется посадка!

В общем, через год после окончания университета меня произвели в пилоты, вскоре я должен был стать инструктором. Но этого, как вы узнаете из моего рассказа, к сожалению, не случилось.

Итак, всё по порядку. В понедельник самого обычного дня, который не предвещал ничего особенного, я пришёл к месту своей работы. Серые бетонные плиты аэродрома блестели маленькими льдинками изморози. Вчера вечером выпал первый снег, но к ночи он уже успел растаять, а утром появились первые заморозки. В последние дни погода итак не радовала теплом, временами шли холодные осенние дожди. Я пытался насладиться морозной утренней прогулкой. Чувствовалось приближение зимы. Наконец, отмахав ногами пару сотен метров, я оказался у входа в здание, где работал. Это была маленькая частная фирма возле аэропорта на окраине города. У входа меня перехватил наш сторож Петрович и сказал:

— Слышь, Игорёк! Шеф мне велел тебя, как придёшь, к нему отправить!

Лицо при этом у Петровича было на удивление трезвым, что было для нашего сторожа совершенно немислимым событием. Петрович почесал затылок, засаленная старая шапка при этом съехала на лоб. На его лице отразился усиленный

мыслительный процесс, который завершился словами.

— Сказал, значит, сразу пусть зайдёт, срочно! О!

Выполнив нетипично сложную для его мозга задачу, сторож поправил свою давно не стираную шапку, обрадованно хлопнул меня по плечу и удалился в сторожку. Видимо, он тут так и стоял, ожидая меня, чтобы выполнить это важное поручение. Выходит, что срочность возникла по указанию моего директора Александра Борисовича, отставного военного, прослужившего вначале пилотом штурмовика, затем пилотом транспортного самолёта, и впоследствии основавшего школу пилотирования. Уже десять лет как он оставался её бессменным хозяином и руководителем. По своей натуре это был добрейший человек, в силу возраста и пристрастия к еде сильно располневший, но блеска в глазах и азарта не потерявший.

Я подумал, а с чего бы вдруг у Петровича такое странное лицо было. Наверняка случилось что-то серьёзное. Опять же эта срочность, совершенно не типичная для Александра Борисовича. Я повернул за угол и, пройдя по коридору, оказался у двери шефа с красноречивой табличкой «Директор». За дверью слышались приглушённые голоса. У шефа кто-то был. Я поправил свои короткие тёмно-каштановые волосы,

постучал и, услышав стандартное «Да-да!», вошёл.

За столом сидел раскрасневшийся и потный Александр Борисович. Поздновато что-то для жары, подумал я. Только недавно первый снег выпал. Взгляд у шефа показался мне каким-то загнанным, без обычного блеска и азарта. Его собеседник в строгом и неброском деловом костюме выглядел как человек, работающий на специфической государственной службе в силовых структурах. Волосы аккуратно уложены в короткую классическую причёску. Лицо свежевыбрито, глаза тёмные, взгляд цепкий и жёсткий.

— Познакомься, Игорь, с нашим гостем из...! — Начал было представлять гостя шеф, но тот одним строгим взглядом и отработанным жестом его прервал.

— Давайте опустим формальности! — Он повернулся ко мне и улыбнулся казённой дежурной и ничего не значащей улыбкой. — Присаживайся, Игорь! Меня зовут Валентин Степанович.

Я сел и ещё раз посмотрел на шефа, который выудил из стола салфетку и поспешно вытирал ею испарину на лбу. А ведь наш гость на шефа страху нагнал, подумал я. Валентин Степанович перехватил мой взгляд, слегка нахмурился и задал необычный вопрос:

— Игорь, у тебя есть загранпаспорт? — Дождавшись моего утвердительного кивка, он

продолжил. — Замечательно! Мне Саша тебя хвалил, говорит, надёжный ты парень! А как далеко ты летал?

— Однажды приходилось летать в Египет. Ну, а в основном это полёты в Болгарию и Турцию.

В этот момент шеф что-то хотел добавить, но гость остановил его всё тем же коронным жестом. Валентин Степанович вперил в меня свой жёсткий и колючий взгляд, в его глазах заплясали бесовские огоньки.

— Хорошо! А как насчёт полёта над Атлантикой?

Такой полёт мне пока только снился, это было моей тайной мечтой, больше которой мог быть только полёт вокруг Земли. Но я не собирался изображать перед гостем собачку с виляющим от заманчивой перспективы хвостиком, поэтому ответил с достоинством:

— Опыта такого рода полётов у меня нет, но я бы с удовольствием! — Честно признался я.

— Замечательно! — Вдруг обрадовался гость и даже хлопнул по столу своей ладонью. — Тогда собирайся, через час ты вылетаешь на Карибы!

Моё удивлённое лицо его не взволновало. А на ряд вопросов у него уже имелась стопроцентная уверенность и готовый ответ. Оказывается, Валентин Степанович обо всём позаботится. Все вопросы с разрешениями, документами, визами и

прочим будут решены ещё до взлёта. Мне лишь нужно отправиться по указанному маршруту на Карибские острова в Атлантическом океане, где следует забрать одного человека и некую посылку. Причём, важнее этой посылки ничего в этой задаче для меня нет.

— Игорь, запомни! Это дело государственной важности! — Сказал он, и по его тону я понял, что он совершенно не шутит.

— Без этой посылки можешь не возвращаться!

Менее чем через час мой красно-белый самолёт взлетел. Я вспомнил, что собирали меня в дорогу всей фирмой. Впопыхах в самолёт погрузили несколько бутылок с минералкой. Елена Викторовна, наш бухгалтер впихнула мне в руки пакет с продуктами, где-то у самого верха в прозрачном полиэтиленовом пакете выглядывали бутерброды с сыром. Она обожала сыр в любом виде, и, похоже, на сей раз без сожалений рассталась со своим обычным обедом.

Мой предполётный инструктаж проводил шеф, что ещё больше подчеркнуло важность предстоящего полёта, поскольку обычно он проводился только для новичков. Когда вся суета, связанная с моей скоропалительной отправкой, закончилась, я наконец-то взлетел, следуя курсом на Мальорку. Согласно плану там я без всяких

происшествий дозаправил самолёт и сразу же вылетел на Карибы.

Небо радовало меня великолепной солнечной погодой, белыми облаками, а Атлантический океан, словно гигантское полотнище переливался различными оттенками зелёного, синего и голубого цветов. Его поверхность покрывала сеть еле заметных с высоты полёта волн. Я наслаждался зрелищем, полётом, необъятными пространствами неба и океана, которые сходились в одну линию на горизонте. С моего лица не сходила блаженная улыбка счастливого полудурка, который не ведает, что его ожидает в самое ближайшее время.

Уже вечером, незадолго до снижения, на Карибах мне стало немного не по себе. Волны увеличились, море потемнело, небо затянуло серыми тучами, ветер усилился, а на горизонте показались первые признаки приближающегося шторма. Мне удалось посадить самолёт, прежде чем поднялся ураганный ветер и пошёл дождь.

Перед выходом из самолёта я заглянул в зеркало. На меня смотрел уверенный в себе молодой шатен с прямым и открытым взглядом из-под чёрных бровей. Карие глаза в обрамлении чёрных ресниц смотрели строго и цепко, отчего между бровей появились маленькие вертикальные бугорки со складкой. Лоб высокий, без намёка на морщины, нос прямой, немного хищный, что

только добавляло мужественности моему лицу. Вроде всё в порядке: моя короткая стрижка не растрепалась, за что я её и ценил. Одежда чистая, пятен от минералки, которую я случайно пролил на себя в полёте, не осталось. Я остался доволен своим внешним видом, взял документы, которыми меня снабдили люди Валентина Степановича, и отправился к зданию аэропорта.

Вежливые служащие проводили меня на досмотр, где в очереди уже стояли несколько человек. Пользуясь возникшей паузой, я перевёл свои часы, установив их по местному времени. Когда закончились стандартные процедуры проверки и досмотра я задержался, чтобы оплатить заправку самолёта до полного бака. Эта привычка у меня выработалась по требованию моего шефа, то же самое требование было прописано в моей должностной инструкции. Справившись со всеми этими бюрократическими и техническими задержками, я направился к выходу из здания аэропорта. Затем, памятуя наставления нашего высокого гостя, я первым делом направился в кафе, расположенное через дорогу. Пока я находился в аэропорту, небо уже потемнело. Ветер крепчал, пошёл мелкий дождь, пальмовые ветви упруго натянулись, словно зелёные паруса. За те несколько десятков шагов, что я был на открытом пространстве, успел промочить и рубашку, и

волосы. Но вечерний тропический осенний дождик не показался мне противным — он был тёплым и приятно освежал. А вот ветер мне не понравился — мощные порывы затрудняли движение и буквально сбивали с ног.

В кафе напротив аэропорта была назначена встреча с Василием, человеком, которого я должен был доставить домой. Вместе с какой-то посылкой, без которой мне было велено не возвращаться! В кафе под натянутым тентом стояли столики, за которыми сидели немногочисленные посетители, большей частью местная беззаботная молодёжь. В сумерках уже появились первые огоньки фонарей, и кое-где в окнах уже горел свет. Я восстановил в памяти лицо Василия и, оглядев посетителей кафе, понял, что моего будущего пассажира среди них нет. Волноваться я стал, когда внутри кафе его тоже не оказалось, хотя по предварительной договорённости он должен был ждать меня на месте. Хм. Я перебрал в памяти всё, что мне было о нём известно. Василий, фото прилагается. Больше ничего. Вся моя информация ограничивалась только фото. А ещё он должен был принести с собой посылку. Что это такое также никто не упоминал, и я надеялся, что это не что-то противозаконное. Связаться с моим пассажиром было нельзя, поскольку телефонная связь с ним не предусматривалась. И это в наш-то век